

A person is walking away from the viewer across a vast, orange-hued desert landscape under a dark, starry night sky. The sky is filled with numerous stars and a prominent band of light, likely the Milky Way. A large, pale, spherical object, possibly a planet or moon, is visible in the upper left portion of the sky. The overall scene conveys a sense of isolation and exploration in a harsh, arid environment.

ВИКТОР БОГОСЛАВСКИЙ

**НЕ ВЕРЬ БЕДУИНУ,
ПРЕДЛАГАЮЩЕМУ ВОДУ**

Виктор Богославский

**Не верь бедуину,
предлагающему воду**

«Издательские решения»

Богославский В.

Не верь бедуину, предлагающему воду / В. Богославский —
«Издательские решения»,

Жизнь бывает жестока. Она отправляет тебя в нокаут, оставляя над головой лишь палящее солнце, ни капли живительной влаги, с отчаянием и безнадеей в колотящемся сердце. Но судьба — или духи, наблюдающие за тобой, — с благосклонностью открывает путь к спасению, не пройти по которому значит упустить свой единственный шанс. А потому вставай и иди, Гарет Григгс.
Вставай и иди.

Не верь бедуину, предлагающему воду

Виктор Богославский

© Виктор Богославский, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Сухой ветер с юга нес сладкий аромат пустынных цветов, о которых так много рассказывала Одри, и ни один из которых Гарет так и не увидел за все время своих скитаний по бескрайней пустыне. Он лежал на песке под палящим солнцем с самого рассвета и не мог найти в себе силы, чтобы двигаться дальше. Вода закончилась вчера днем, еды с самого начала не наблюдалось, если не брать в расчет горстку семечек, которые нашлись в заднем кармане штанов. Компас не работал из-за магнитных аномалий, а бесконечные барханы размером с десятиэтажный дом казались совершенно неприступными. Спускаться было еще терпимо, в конце концов, можно было просто катиться вниз кубарем, а вот подниматься Гарет замучился. Песок набился во все мыслимые и немыслимые отверстия, и каждое движение было мучительно. Поэтому он лежал, намотав на голову футболку, и думал, какую степень солнечных ожогов получил за это время. А еще думал о том, как здесь оказался. Всего три дня назад он жил в комфортабельных апартаментах, где были все блага цивилизации: кофе, душ, милые горничные. А потом этой бестолочи Тьерри захотелось устроить сафари в пустыне. И все пошло кувырком, Гарет ничего не смог сделать. Просто физически не успел. А ведь должен был.

Лица коснулась чья-то тень, и Гарет еще до того, как открыл глаза, потянулся за оружием, но предсказуемо не обнаружил его на месте. Справа от него, загораживая солнце, возвышался всадник. Он сидел верхом на черной лошади, казавшейся огромной с такого ракурса, и с ног до головы был закутан в одежду бедуинов: виднелись только глаза, которые, как показалось мужчине, смотрели на него беспристрастно, будто это было самое обычное зрелище для этих мест. Гарет поднялся на локте, чтобы убедиться, не привиделось ли ему, ведь от жары и голода мозги могли и поплыть. Но бедуин оказался вполне реальным. Он не торопясь спешил и, приблизившись к мужчине, протянул флягу с водой. Тот даже не подумал продолжать держать потенциально опасный объект на безопасном расстоянии и на несколько мгновений почувствовал себя самым счастливым на свете. Вода казалась божественным нектаром, но к разочарованию Гарета слишком быстро закончилась.

– Спасибо. – Он вернул фляжку бедуину, с опаской разглядывая его.

Их предупреждали, что местные жители бывают довольно непредсказуемы и недружелюбны, особенно в пустынях. И ничего хорошего от них ждать не следует. Тем не менее, конкретно этот бедуин чувства опасности не вызывал. Или солнце выжгло ту часть мозга, которая отвечала за интуицию.

– Кто ты и как оказался здесь? – К удивлению Гарета, бедуин заговорил с ним на его языке, хоть и с явным акцентом. Пришлось несколько секунд вникать в слова, чтобы сообразить, что именно он сказал. Одри как-то рассказывала, что местные жители довольно безграмотны. Они не говорят на языке колонистов, предпочитая, чтобы чужаки сами учили их язык, если хотят общаться.

– Меня зовут Гарет Григгс, и я, как бы это сказать, заблудился.

– Заблудился, – повторил бедуин в недоумении.

– Да, немного сбился с пути, – пояснил Гарет, посчитав, что его не поняли. – Отбилась от группы. Тогда случилась страшная песчаная буря. – А еще его пытались застрелить, но это мелочи. – Такая неразбериха началась. И в итоге я оказался один, черт знает где в пустыне.

Бедуин смотрел на него пристально, и отчего-то Гарету казалось, что он не верит ему. Да, очень сложно потеряться в пустыне при всей их поисковой технике. Но дело в том, что он хотел

заблудиться. Его должны считать мертвым, потому что сейчас он единственный выживший свидетель убийства кронпринца.

– Буря была три ночи назад. Куда ты идешь?

– Я иду в Мот-Нинар. Но буду рад и ближайшему населенному пункту.

– Здесь нет других городов.

– Так я и думал. Ты не подскажешь мне, как далеко до Мот-Нинар?

Бедуин посмотрел на запад, где горизонт скрывали барханы.

– Далеко, – сказал он, – но я помогу тебе.

– Что? Правда?

– Да. Я отведу тебя в город.

Он открыл лицо и протянул Гарету руку, помогая подняться.

– Супер, – радостно выдохнул мужчина, боясь поверить собственной удаче.

Бедуин оказался довольно молодым парнем. Хотя по местным меркам это считалось зрелым возрастом. Его кожа, как и у всех местных, была смуглой, а волосы, выбившиеся из-под куфии, такими же красными, как и песок кругом. Он был высоким, но все же ниже Гарета, и по взгляду карих глаз казалось, что он старше, чем может показаться на первый взгляд.

– Ты один здесь? – спросил Гарет, еще не решив какой ответ его устроит.

– Со мной Сарит. – Бедуин безмятежно похлопал по мощной шее свою лошадь, и та тряхнула головой в ответ.

– О, ну конечно. Лошадь.

– Закрой голову. – Бедуин протянул Гарету темно-серую куфию, не оценив, видимо, намотанную на голову футболку. – Ты плохо выглядишь.

Спорить Гарет не стал, он и чувствовал себя плохо. Потерять Тьерри оказалось в тысячу раз больше, чем он мог себе представить.

– Едем? – Бедуин сел верхом и протянул руку.

Гарет некоторое время колебался, разглядывая здоровенную зверюгу – он отродясь не ездил верхом, и лошадь отнюдь не вызывала доверия. Однако выбор был не велик, и ноющие ноги подсказывали Гарету, что лучше рискнуть, чем помереть от обезвоживания. С третьей попытки он все-таки уселся позади кочевника в седле, и лошадь медленно двинулась по гребню бархана вслед за солнцем.

– Кстати, как твое имя? – спохватился через некоторое время Гарет.

– Керен-Ади.

– Рад познакомиться. У тебя случаем не найдется чего-нибудь перекусить? Я уже забыл, когда ел в последний раз.

Керен вынул из-под одежды небольшой облезлый кожаный мешочек и передал Гарету. Он заглянул внутрь и с подозрением принялся. Одри рассказывала, что в пустыне нет особого выбора в еде, так что бедуины в основном питаются всем тем, что поймают в песках, а это в основном насекомые, пресмыкающиеся и мелкие грызуны.

– Что это?

– Сухофрукты.

– О, слава богу. – Мужчина бесстрашно сунул пальцы в мешочек. Первое что ему попало, было нечто круглое, сморщенное и сладкое. Жизнь начинала потихоньку налаживаться.

Когда солнце стало клониться к закату – Гарет сначала не поверил своим глазам – далеко на горизонте показались горы. Мот-Нинар стоял где-то у их подножия, и мужчина впервые за все время поверил, что сможет добраться туда.

На ночь пришлось остановиться. Керен-Ади практически весь день молчал, отвечая односложно на все вопросы, но под вечер внезапно разговорился. Он сказал, что ночью снова будет буря, а затем показал Гарету, как ставить навес. Ткань, которую он вез с собой, была очень плотной и на ощупь напоминала брезент. После получаса расспросов и пояснений на пальцах

незнакомых слов, выяснилось, что это шкура, вымоченная в специальном составе. Защищала она не хуже армейских палаток.

Костер разводить было не из чего, да и незачем: в этот сезон ночи в этом регионе были довольно теплыми, песок остывал медленно, так что можно было спать под открытым небом. Но Гарет порадовался, что сегодня будет спать хоть под какой-то крышей.

Как и говорил Керен-Ади, ночью началась буря, и у Гарета, рассчитывавшего мгновенно отрубиться, сон как рукой сняло. Песок стучал по навесу снаружи, а ветер раскачивал его и выл так, что кровь в жилах стыла. Пару раз Гарету даже казалось, что он слышит рев пустынных львов.

– Не бойся, мы одни, – успокоил его Керен, глядя с улыбкой. Он сидел, прислонившись к боку Сарит, и ковырялся в еще одном мешочке с сухофруктами.

– Ты так в этом уверен?

Бедуин неопределенно дернул плечом и кивнул в сторону лошади:

– Сарит спокойна – опасности нет.

Гарет посчитал это логичным, однако прислушиваться не перестал.

– Это просто духи пустыни, – продолжил тем временем Керен. – Иногда они шалят.

Гарет промолчал, вспоминая, что Одри рассказывала и об этом. Бедуины верят в богов, духов и прочие религиозные штуки. Природные явления они связывают с милостью или немилостью высших сил. Но лошадь действительно была спокойна, она наверняка нервничала бы, будь поблизости хищник. Так что это просто ветер.

В конце концов, Гарету все же удалось заснуть. Правда, сон был беспокойный, и он периодически просыпался. Ему снилась какая-то чужья про Тьерри, будто кронпринц следит за ним, прячась за барханами, и изображает завывания пустынных львов, и смеется вместе с духами пустыни, окружающими его. А потом там появилась Лорейн, и Тьерри захотел показать ей пустыню. Гарет кричал, чтобы она не ходила с ним, и принцесса, услышав его, обернулась. На этом сон оборвался, и Гарет окончательно проснулся.

Солнце было уже довольно высоко, когда он выбрался из-под навеса, с удивлением отметив, что лошадь все еще спит, развалившись на боку, практически как человек. Раньше Гарет считал, что эти животные спят стоя.

Керен сидел неподалеку в какой-то на взгляд мужчины медитативной позе и смотрел в одному ему известную точку перед собой. Платок он снял, отчего волосы теперь свободно лежали на его плечах – такие невероятно яркие по сравнению с серым одеянием. Вокруг по-прежнему была пустыня, и горы на горизонте стали как будто дальше, чем вчера. Гарет сел рядом с кочевником и несильно толкнул его в плечо.

– Эй.

Керен-Ади никак не отреагировал, как и в ближайшие пять минут. Ни один мускул не дрогнул на его лице, пока Гарет с азартом пятилетки водил перед носом бедуина руками, щелкал пальцами, хлопал в ладоши и, чего уж там, корчил рожи. Но в какой-то момент Керен, наконец, моргнул и, снисходительно глядя на застывшего перед ним мужчину, сказал:

– Этот ритуал называется иотан.

– А, так это был ритуал?

– Да. Я просил духов пустыни уберечь нас от несчастий.

– Оу... и как? Они согласились?

– Согласились.

– Отлично! Раз ты закончил, нам не пора идти?

– Сарит еще не проснулась.

Гарет хмуро воззрился на торчащий из-под навеса лошадиный зад.

– Мы будем ждать, пока лошадь проснется? – с сомнением уточнил он.

– Я ведь ждал, пока проснешься ты.

- Поправь, если я ошибаюсь – ты меня с лошадей сравнил только что?
- Все живые существа равны, – невозмутимо пожал плечами бедуин.
- Ну спасибо.
- Ты не лучше Сарит и не хуже ее.
- Еще раз спасибо.

Керен посверлил его задумчивым взглядом, затем немного обреченно, как показалось Гарету, вздохнул, глянул на Сарит, и снова на Гарета.

– Ты торопишься?

– Господи, разумеется, тороплюсь! Меня считают пропавшим без вести в пустыне, либо вовсе погибшим. И наверняка ищут, живого или мертвого. Я не собираюсь ждать, пока им это удастся, особенно теперь, когда так удачно встретил тебя.

– Почему ты не хочешь, чтобы тебя нашли?

Потому что не уверен, что переживу встречу со старыми друзьями, мрачно подумал Гарет. Он взглянул на солнце, которое на мгновение что-то закрыло. Шума двигателя не было слышно, так что мужчина немного успокоился, а когда в небе заметил парящую птицу и вовсе расслабился. Если поисковые зонды будут пролетать мимо, они услышат шум издалека. Да и увидят тоже – в лазурно-голубом небе не было ни единого облака.

– Ты знаешь, что тебе грозит опасность? – спросил вдруг Керен.

Гарет удивленно посмотрел на бедуина и спохватился – не сказал ли он свою последнюю мысль вслух.

– С чего ты взял?

– Духи сказали мне.

– Опять духи! Слушай, я не хочу тебя обидеть или оскорбить, но я не верю во всю эту фигню с духами. Их не существует.

– Не следует судить о том, чего не знаешь.

– Как скажешь, – отмахнулся мужчина. – Давай поговорим о чем-нибудь более материальном. Например, о еде.

– У меня остались сухофрукты и сушеные жуки. На пару дней должно хватить.

Гарет застонал и завалился на горячий песок. Лучше бы его пристрелили четыре дня назад.

Следующие три дня они шли почти без остановок, ночью ставили навес, на рассвете поднимались, ждали, когда проснется лошадь, и шли дальше. Еда изобилием не жаловала. Гарет растягивал выделенные ему сухофрукты как мог, но в итоге ему все же пришлось перейти на жуков. На вкус они были вполне сносными, но мужчина никак не мог абстрагироваться от мерзкого хруста. Он пытался представить, что ест обычные чипсы, но это помогало лишь до того момента, как он брал в руки очередного жука. А вот с водой дело обстояло еще хуже. На дне фляжки оставалось всего несколько глотков. И хоть Керен и уступал их Гарету, ссылаясь на то, что может дольше обходиться без воды, Гарет не был так уверен, что бедуин нуждается в ней меньше на данный момент, чем он сам. В конце концов, они все же разделили оставшуюся воду, и начался обратный отсчет их жизням.

– Слушай, как долго еще до города? – поинтересовался Гарет, когда они остановились передохнуть. – Мы идем уже целую вечность, а горы так и не стали ближе!

Керен взглянул на небо, затем на горизонт, к чему-то принюхался, вызвав у Гарета непреодолимое желание раздраженно закатыть глаза.

– Еще трижды луны и звезды должны подняться в небо...

– Хм. Три дня? В принципе терпимо.

– ...прежде чем я смогу сказать, сколько еще идти до Мот-Нинар.

– Что?! Ты издеваешься? Почему ты сейчас сказать не можешь?

– Мы в пустыне. Слишком далеко. Здесь духи сильнее, они скрывают время.

– Ты опять? Seriously?

Гарет в бессилии сжал кулаки. Он уже неделю торчал в этой проклятой пустыне. И не мог позволить себе пробыть здесь еще столько же. Одному богу известно, что сейчас творится в Мот-Нинар. Время стремительно утекало, а ведь нужно было принимать меры мгновенно, после случившегося с Тьерри: доложить на «Регину», собрать экстренное совещание высшего командного состава и прижать убийц сразу же. Но время было потеряно с того самого момента, как Гарет был отрезан от Тьерри... Двое из его команды и кронпринц остались лежать в песках из-за этого ублюдка Сети. Что же за хрень творится?..

– Вставай, Гарет Григгс, – сказал Керен-Ади, – мы должны идти дальше.

– И далеко мы уйдем без воды? – Настроение было, мягко говоря, в жопе.

– Может быть, вода вон за тем барханом, а ты собрался лежать здесь, пока солнце не иссушит твоё тело? Жизнь это дорога, на которой нельзя останавливаться, Гарет Григгс. Как только ты это сделаешь – умрешь. Так что вставай и иди.

Мужчина смерил бедуина тяжелым взглядом, затем нехотя поднялся и уселся позади него в седле. За последние дни он приноровился ехать верхом и даже думал, что если придется, то сможет делать это и самостоятельно. Правда, проверить у него желания пока не возникало.

– Кто сказал тебе эту... великую мудрость?

– Это Наставления Отцов.

– В смысле, первых поселенцев?

– Да, Отцов.

Гарету казалось, что этот день не закончится никогда. Но солнце, в конце концов, скрылось за горизонтом, и стало немного легче дышать. Гарет не мог заснуть, мучая себя догадками о том, что творится в городе. Возможно, все давно успешно закончилось. Заговорщиков нашли и наказали. Ведь не мог же он один понять, что происходит. Должны быть и те, кто оказался в нужном месте в нужное время, и смогли предотвратить переворот. Думал он и о том, что убийство кронпринца слишком серьезный шаг, чтобы совершить его, будучи не подготовленным к последствиям. У Сети должно быть все схвачено и предусмотрено. И это пугало еще больше, чем неизвестность. Вдруг когда он вернется в Мот-Нинар, там будет уже установлен новый режим, а все, кого он знал и доверял – мертвы? Он вспомнил лицо своего товарища, теперь уже очевидно бывшего, который, как трус, выстрелил в спину ничего не подозревающего мальчишки.

Гарет потер руками перепачканное в пыли лицо, пытаясь прогнать неутешительные мысли и воспоминания, и вылез наружу. Была примерно середина ночи – бесчисленные звезды усыпали темно-синее небо, и два месяца висели над горизонтом на северо-востоке.

Керен-Ади был здесь и, заметив Гарета, пригласил сесть рядом с ним.

– Видишь ту звезду? – Керен указал в небо. – Самая яркая справа от Малой луны.

– Ну и что?

– Это Око Филина. Он был одним из Отцов и после смерти вознесся на небо, чтобы следить за деяниями детей своих.

– Не, это Зигмунд – синий сверхгигант гигант в созвездии Палицы, мы по нему ориентируем приборы, когда летим в этом квадранте солнечной системы. – Гарет порадовался, что вспомнил курсы навигации, которые проходил лет десять назад, но поймал взгляд Керен-Ади и забыл, что хотел сказать дальше.

– А слева в свете Большой луны живет его сестра Лисица. – Наполеон – звезда класса F, бета созвездия Факел, мысленно поправил Гарет, но перебивать не стал. – По легенде, она пообещала брату Филину, что не станет вмешиваться в судьбы людей. Однако раз в девять лет она устраивает звездный дождь. И тот, перед кем упадет одна из ее звезд, сможет сыграть с Лисицей в игру, которую сам назовет. Если победит, то Лисица исполнит любое его желание, а если проиграет, то она заберет его с собой к звездам.

– Интересная легенда, – усмехнулся Гарет. – Прецеденты были?

– Бабка моего прадеда ушла с Лисицей.

Керен принялся чертить на песке созвездия, совершенно незнакомые Гарету, и мужчина почти с легкостью смог отыскать их на небе. Он все еще не хотел спать и разговоры даже о всяких сказках успешно отвлекали его от лезущих в голову неприятных мыслей.

– Керен, что ты делал в пустыне до того, как встретил меня? – спросил Гарет. – Ты ведь тоже зашел очень далеко. Зачем? Ты куда-то идешь?

– Я искал сестру.

Гарет нахмурился.

– Она пропала в пустыне?

– Она ушла на поиски шеткар.

– Это еще что за хрень?

– Шеткар не... хрень, – Керен возмущенно покосился на Гарета, и мужчина еле удержался, чтобы не улыбнуться – бедуин так забавно хмурился.

– Так что это такое?

Керен-Ади задумался, пытаясь подобрать слова. Гарет с интересом разглядывал его. В свете лун лицо бедуина приобретало более острые черты, кожа казалась совсем черной, как и волосы, но вместе с этим появлялось едва уловимое свечение, особенно если Гарет смотрел на него боковым зрением. А стоило перевести на него взгляд, как странный свет исчезал, сменялся с тьмой и казался наваждением.

– Шеткар это тот, кто определяет и указывает путь, – сказал, наконец, Керен, – он ведет.

– Хм. Куда ведет?

– У шеткар не спрашивают.

– Это какая-то очередная метафора?

Керен посмотрел на Гарета как на безнадежного человека, но все же продолжил объяснять:

– В нашем племени каждый юноша или девушка после наступления определенного возраста может отправиться искать шеткар. Они идут в самое сердце пустыни, где духи определяют судьбу и решают, достойны ли они быть ведомыми, умереть или вернуться в племя.

– И как он выглядит?

– Для всех по-разному. – Керен пожал плечами и посмотрел на небо. На востоке синева немного отступила, окрашивая горизонт в нежно-лиловый цвет.

– Так это что-то вроде просветления? Или все-таки нечто материальное?

– Шеткар – это великий дух, сильный и яркий настолько, что приобретает осязаемую форму. Он спускается к тебе с одной из этих звезд, – бедуин обвел рукой небосвод, – если хочешь, чтобы ты шел за ним. Как правило, это первое живое существо, которое встретится тебе.

– Да ну? И даже пустынный лев? – усмехнулся Гарет.

– Если встретишь его первым, то да.

– Но ведь если ты встретишь льва в пустыне, он сожрет тебя.

– Нет, если он твой шеткар.

– Что за глупость. Как это возможно?

Бедуин снова пожал плечами:

– Я не знаю.

– И много было львов-шеткар?

– Этого я тоже не знаю. В Мот-Пергале есть библиотека, где хранятся свитки с начала нашей истории. Там должно быть написано обо всех шеткар, которые были.

Да, только, по словам Одри, в эту так называемую библиотеку колонистов пускали исключительно с разрешения Совета племен, которого практически невозможно было добиться.

– Ну и что происходит потом? После того как найдешь этот шеткар.

– Ты идешь за ним.

– Все равно не понимаю. Ты можешь привести пример?

Керен-Ади снова задумался. Он какое-то время ковырялся палкой в песке, а потом, наконец, заговорил.

– Два столетия назад человек по имени Йоф отправился в пустыню на поиски шеткар. И после многих месяцев скитания тот явился ему в образе крылатого ящера.

Гарет мысленно присвистнул. Эти твари достигали трех метров в длину при размахе крыльев в десять-двенадцать метров и были опаснее целого прайда пустынных львов. Но что странно, в пустынях они отродясь не водились, предпочитая обширные леса на севере континента.

– Шеткар велел Йофу вернуться в деревню и занять место старосты...

– Что, прямо так и сказал? – усмехнулся мужчина.

– Да. Йоф пришел в свою деревню и, убив старосту, занял его место. Затем шеткар велел построить Йофу город на месте этой деревни. И тот построил город. Сейчас он называется Мот-Нинар.

– То есть, этот Йоф пришел к себе в деревню, убил самого главного, и люди без вопросов позволили ему строить город?

– А что такого?

– Он убил человека. Вроде бы у вас убийство тоже ничем хорошим не считается.

– Йоф шел за шеткар. Это не преступление.

– А, так вот оно как. Значит, я могу грохнуть любого, сказать, что это шеткар так велел, и мне ничего не будет?

– Нет. Шеткар не может заставить тебя убить.

– Но ведь Йофа он...

– В свитках сказано, что шеткар велел Йофу занять место старосты, тот был плохим человеком, не читил наставления и был нелюбим всеми, поэтому Йофу пришлось сразиться с ним. – Керен немного помолчал, задумчиво глядя на небо. А Гарет понятливо хмыкнул – в исторических источниках, коими тут являлись свитки, еще и не такое писали в пользу того или одного исторического лица. – Идти за шеткар большая честь. Все, что ты делаешь, идя за ним, имеет определенную цель. В этой истории целью было построить великий город, который послужил еще более важной цели и служит до сих пор.

– Понятно, понятно. – Мужчина в примирительном жесте поднял руки. – И что, значит, твоя сестра отправилась на поиски и не вернулась?

– Да. Духи молчат о ее судьбе.

– Может быть, она все еще ищет где-то в пустыне своего ящера или льва?

– Она отправилась уже много лет назад. Моя семья должна знать, что с ней.

– У нас так говорят – кто ищет, тот найдет. Так что это лишь дело времени.

Он ободряюще похлопал бедуина по спине и, решив, что достаточно на сегодня проникся чужой культурой, пожелал Керен спокойной ночи и вернулся под навес. До самого утра он крепко проспал, а когда проснулся, его ждал приятный сюрприз – Керен-Ади где-то умудрился раздобыть воду. И когда они отправились дальше, горы на горизонте были уже гораздо ближе.

Следующие два дня пролетели быстрее, чем предыдущие. Может быть, потому что Гарет немного воодушевился с появлением воды в их рационе, а может, потому что Керен-Ади отвлек его рассказами о своем народе, о жизни в пустыне, о том, что происходит между племенами. Так что Гарет узнал больше, чем когда-либо могла рассказать ему Одри, только за эти два дня. Не то чтобы ему было так уж интересно слушать, но это хоть как-то скрадывало время. Особенно его забавляли мифы и болтовня о духах, которую Керен вплетал в каждую свою историю, будь то очередная легенда или описание быта его народа. Таким образом, Гарет выяснил,

что его мать одна из мудрейших шаманов по эту сторону гор, а отец представляет их племя в Совете племен с тех пор, как передал семейное дело старшему сыну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.